
ЛЕКСИКОЛОГИЯ

УДК 81'37(=512.36)

DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-26-34

Семантика лексемы *həixəl* в бурятском языке

Е. В. Сундуева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия

Аннотация

Данная работа посвящена рассмотрению семантической сферы бурятской лексемы *həixəl*. По данным «Бурятско-русского словаря» единственным ее значением является ‘совесть’. Наличие производных с другими значениями, а также примеры из художественных произведений бурятских писателей, журналистов, содержащихся в Электронном корпусе бурятского языка, позволили автору выявить другие значения рассматриваемого слова. Возникнув с помощью фонетического способа словообразования путем чередования согласных в корне, *həixəl* в ряде случаев сохраняет значение производящего слова *sədxəl* ‘душа’, на основе которого в дальнейшем сформировались значения ‘симпатия, приязнь’, ‘душевность, отзывчивость’, ‘интимная связь’ и ‘желание’. Автор предполагает, что развитие значения ‘совесть’ у данной лексемы произошло под влиянием русского языка, ссылаясь на отсутствие специального слова со значением ‘совесть’ в халха-монгольском языке.

Ключевые слова

бурятский язык, семантика, сложное слово, словосочетание, совесть, душа, электронный корпус

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

Для цитирования

Сундуева Е. В. Семантика лексемы *həixəl* в бурятском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 3 (вып. 47). С. 26–34. DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-26-34

Semantics of the lexeme *hešxel* in the Buryat language

E. V. Sundueva

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract

The semantics of the Buryat noun *hešxel* has not been investigated in Buryat linguistics. According to the Buryat-Russian Dictionary, the lexeme under consideration has the single meaning of “conscience.” This study aimed to reveal a holistic picture of the semantics of the lexeme under study. The Electronic Corpus of the Buryat language was chosen as an invaluable source for identifying the other meanings of the lexeme. The corpus contains 2.8 million instances of word usage documented in written texts, primarily of the literary style, accompanied by their meta-descriptions. The word *hešxel* was formed by the phonetic method of word formation from the word *sed'xel*

© Е. В. Сундуева, 2023

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 3 (вып. 47)

Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2023. No. 3 (iss. 47)

“thoughts, intention, soul, heart.” The alternation of root consonants *s//h, d’//š* can be traced. The analysis of the Electronic Corpus identified the original meaning of *hešxel* “soul” later extended to “sympathy, affection,” “sincerity, responsiveness,” “intimate connection” and “wish.” The meaning of “conscience” is believed to have originated from the concepts of “sincerity and responsiveness.” For example, the adverb *hešxelgüi* could be translated both “half-hearted, indifferent” and “unscrupulous, shameless.” Additionally, the meaning “conscience” is assumed to have appeared influenced by the Russian language, given the absence of a special word for “conscience” in the Khalkha-Mongolian language. Buryat language, at a certain point, probably needed a word to regulate human behavior in society to define moral guidelines. A further study of the Mongolic-language vocabulary characterizing human emotional states may expand the semantic structure of words and uncover the peculiarities of the value system of the Mongolic peoples.

Keywords

Buryat language, semantics, compound word, phrase, conscience, soul, electronic corpus

For citation

Sundueva E. V. Semantika leksemy *hešxel* v burjatskom yazyke [Semantics of the lexeme *hešxel* in the Buryat language]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2023, no. 3 (iss. 47), pp. 26–34. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-26-34

Введение

В монгольском языкознании ранее не было исследований, посвященных рассмотрению семантики бурятского слова *həixəl* ‘совесть’. Г. А. Дырхеевой проведен ассоциативно-вербальный эксперимент, в ходе которого слово *həixəl* было включено в список слов-стимулов как один из базовых константов-концептов, представляющих универсальные ценности [Дырхеева, 2020]. В целом лексика, обозначающая внутреннее состояние человека, становилась предметом изучения таких исследователей, как Г. Ц. Пюрбеев, Э. Б. Турдуматова [2010], Н. Б. Бадмацыренова [2012], Т. Б. Тагарова [2018], Б. Д. Цыренов [2020, 2022], Л. Д. Бадмаева [2022], Г. Н. Чимитдоржиева [2023] и др. Учеными Института филологии СО РАН проведено основательное исследование внутреннего мира человека и его жизненного пространства на материале тюркских языков в сравнении с другими сибирскими языками [Жизненное пространство..., 2021].

Материалом для данного исследования послужили монголоязычно-русские и русско-монголоязычные словари, а также примеры с сайта «Бурятский корпус» (http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru), объем которого достигает 2 млн 800 тыс. словоупотреблений, зарегистрированных в письменных текстах прежде всего художественного стиля. Рассматриваемое слово *həixəl* встречается в корпусе 87 раз, при этом его значения не всегда совпадают с приведенным в «Бурятско-русском словаре» единственным значением ‘совесть’. Совесть рассматривается как «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом» [ТСРЯ, 2018–2019, с. 594]. В «Русско-бурятском словаре» даны три варианта перевода слова *совесть*: *həixəl*, *hanaa zobolgo* (букв.: терзание мыслей), *сэдьхэлэй ядарал* (букв.: душевный упадок) [РБС, 2008, с. 773]. В «Русско-монгольском словаре» – *сэтгэл* ‘душа’, *санаа* ‘мысли’, *дотоод сэтгэл* (букв.: внутренняя душа), *ичих нүүр* (букв.: стесняющееся лицо) [РМС, 1982, с. 967]; в «Калмыцко-русском словаре» – *седкл*, *санан* [РКС, 1965, с. 663]. Как видно, вместилищем совести могут быть как душа (*сэдьхэл* / *сэтгэл* / *седкл*), так и сознание (*hanaa* / *санаа* / *санан*). В халха-монгольском языке ‘спокойная совесть’ – это, по сути, ‘спокойная душа’ (*сэтгэл амгалан*) либо ‘спокойные мысли’ (*санаа амар*), значение ‘совестливый’ передается с помощью сложных слов *сэтгэл зовдог* ‘со страдающей душой’ и *санаа зовдог* ‘терзающий мысли’. И лишь в бурятском для совести есть специальное слово *həixəl*. Целью данной работы является определение семантического пространства данного слова путем выявления других его значений.

Значение ‘совесть’

В «Бурятско-русском словаре» представлено единственное значение лексемы *həixəl* ‘совесть’ [БРС, 2008, с. 588]: *Үгэ даа, алууриша-дээрмэшэдтэ хюмһанай харыншыэ зэргэ һəixəl, арайшыэ халта уяран хайлаха сэдьхэл байгаагүй* (М. Осодоев) ‘Но нет, не было у убийц-разбойников ни грана совести, ни капли жалости’ (здесь и далее перевод наш. – Е.С.).

Семема ‘совесть’ может реализовываться также посредством сложных слов, состоящих из *həixəl* и других компонентов. Два компонента – *шарай* ‘лицо’ и *үнгэ* ‘наружность, вид’ – свидетельствуют о том, что совесть проявляется на лице, она связана, в частности, с его покраснением, что свидетельствует о тесной связи совести и стыда. Например: *Нəixəl шарайи хаанаб?* ‘Где твоя совесть?’; *Хүнэй тоһо, хилээмэ эдижэ һуужа яагаа һəixəl үнгэгүй холтоһон гээшэбиш* (Ч. Цыдендамбаев) ‘Что ты за бессовестный паршивец, еще сидишь и ешь мой хлеб с маслом’.

Слово *шарай* ‘лицо’ служит для передачи различных эмоций, отражающихся на лице. Например: *шарай нимгэн* (букв.: с тонким лицом, т. е. быстро краснеющий) ‘смущающийся’, *шарайгаа хобхо татаха* (букв.: содрать свое лицо) или *шарайгаа хубилгаха* (букв.: поменять лицо) ‘измениться в лице’, *шэг шарайгаа барайлгаха* ‘насупиться, нахмуриться’ и др.

Помимо сложных слов *həixəl шарай*, *həixəl үнгэ*, семема ‘совесть’ заложена в выражении *эшэхэ нюур* ‘стыд; совесть’ (букв.: стесняющееся лицо): *Хамаг зоной сүлөө забдагүй ажсалажа байхада, тэдэнэй нюдэн дээрэ хашалгүйхэн агнажа ябадаг, эшэхэ нюураа гээһэн ямар амитан бэ?* (Б. Мунгонов) ‘Что это за человек, потерявший всякую совесть, который спокойно охотится на глазах у людей, работающих без перерыва?’.

Чаще встречается форма *эшэхэ нюургүй* ‘бесстыдный; без всякого стыда, без зазрения совести’. В халха-монгольском языке значение ‘бессовестный’ передается прилагательными *ичих нүүргүй*, *ичгүүргүй сонжуургүй* [РМС, 1982, с. 28], основное значение которых ‘бесстыдный’, поскольку стыд – это чувство, которое является последствием действия совести. Как отмечают Б. В. Кунавин и И. К. Тедеева, «“совесть” активна, в ней присутствует волевое начало. Стыд же выражает лишь личное глубокое переживание... Таким образом, стыд связан лишь с чувством, а совесть не только с чувством, но и с мыслью, а также с волей» [Кунавин, Тедеева, 2021, с. 186].

Фразеологизм *улайха нюургүй, убайлха һəixэлгүй* ‘наглый, грубый, бессовестный, ≈ морда кирпича просит’ [ФСБЯ, 2014, с. 323] дословно можно перевести как ‘не имеющий лица, что краснеет, не имеющий совести, что ощущается’: *Зүб лэ нёлбоо. Улайха нюургүй, убайлха һəixэлгүй амитантай ондоогоор аргагүй* (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘И правильно, что плюнул. С бессовестным человеком по-другому нельзя’.

Еще два компонента – *һэнгэр* и *һэбээ* – ныне утратили свое первоначальное значение, которое в настоящее время трудно установить, и функционируют в составе существительных *həixəl һэнгэр* и *həixəl һэбээ* ‘совесть’, от которых образованы прилагательные *həixəl һэнгэргүй* и *həixəl һэбээгүй* ‘бессовестный’. Например: *Тэрэ һургуули номдоош һурахаа болишоод, архида орожо, һəixəl һэнгэрээ алдаһан, комсомолһоо гаргагдаһан Гомбожабтай ниилэхэдэ, шимэл ха юм даа* (Ц. Шагжин) ‘Вот что значит связаться с Гомбожабом, который, бросив школу, начал пить, потерял совесть и был исключен из комсомола’; *Ямар ушарһаа хүн гээшэ шигэжэ дан эшэхэ нюургүй, һəixəl һэнгэргүй болоно гээшэб?* (Ц. Шагжин) ‘Как же человек может стать настолько бесстыдным и бессовестным?’; *Тэдэшини һəixəl һэбээгээ алдаһан зон, һамганайнгаа һүүлийн үмдэ худалдажа, хаарталдаха зон тэдэшини* (С. Цырендоржиев) ‘Это люди, потерявшие всякую совесть, они будут картежничать, даже продав последние штаны своей жены’; *Яагаа һəixəl һэбээгүй, хайрлаха сэдхэлгүй золигбиш?* (С. Цырендоржиев) ‘Что ты за бессовестный, безжалостный черт?’.

Второй компонент сложного слова *һэнгэр* служит также производящей основой для глагола *һэнгэрхэ* ‘обращать внимание’, прилагательного *һэнгэргүй* ‘не обращающий ни на что внимания, ни с чем не считающийся, бесшабашный’. Его семантика связана с формой *һəнишьэ гэхэгүй* ‘как ни в чем не бывало, как с гуся вода’ (букв.: даже не хмыкнуть), из чего становится понятна образная основа *һэн* ‘хм, гм’, обозначающая выдох. Корень *һэн* функционирует в качестве междометия, обозначающего снисходительную иронию: *Һэн-һэн! Теэ яагааб?* ‘Ну-ну! И что ж?’ [БРС, 2008, с. 585]. Что же касается компонента *һэбээ*, то он, на наш взгляд, сопоставим с образной основой *һэб* в *һэб гэшоо* ‘стало легче (напр., по окончании какого-л. дела)’, *һэб-һэб үлээхэ* ‘легонько дуть (о ветре)’ и так же, как *һэнгэр*, имитирует выдох.

По результатам ассоциативно-вербального эксперимента, проведенного Г. А. Дырхеевой, слово *һэбээ* трижды встречается в списке реакций на слово *həixəl*, что свидетельствует о распространенности сложного слова *həixəl һэбээ*. Первое место по частотности занимает слово *хүн* ‘человек’ (8 раз), затем идут *сэбэр* ‘чистый’ (6 раз), *муу ябадал* ‘дурной поступок’ (5 раз), *совесть*, *хүнэй* ‘человеческий’ (4 раза), *муу* ‘плохой’, *һэбээн* (3 раза). Дважды представлены слова и словосочетания *зобо-*

хо ‘страдать’, *сагаан сэдхэл* ‘чистая душа’, *сэдхэл* ‘душа’, *ухаан* ‘ум, сознание’, *хайн* ‘хороший’, *hanaan* ‘мысль’, единожды *гүнэй досоо* ‘глубоко внутри’, *дотор* ‘внутри’, *зүрхэн* ‘сердце’, *муу ябадаг* ‘плохо поступает’, *нүхэр* ‘друг’, *найдал* ‘надежда’, *ойлгохо* ‘понимать’, *омогорхол* ‘гордость’, *сагаан* ‘белый’, *сэрэгшэн* ‘военный’, *үбдэнэ* ‘болит’, *үнэн зүб* ‘справедливость’, *худал* ‘ложь’, *хусаха* ‘лаять’, *хүнэй ажабайдал* ‘человеческая жизнь’, *хүнэй сагаан* ‘доброта’, *хүнэй сэдхэл* ‘душа человека’, *хайн* *хүн* ‘хороший человек’, *хайн* *ябадал* ‘добрый поступок’, *хайрхал* ‘хвастовство’, *хайхан* ‘красивый’, *hanaa бодол* ‘мысль’ [Дырхеева, 2020, с. 143]. Судя по реакциям, совесть связывается как с душевным, так и с умственным аспектами. Неслучайно семема ‘совесть’ может воплотиться в сложном слове с компонентом *hanaa* ‘мысль, дума’: *Нahan соогоо муу юумэ хээ бэшэб, hэихэл hанаандаа хирэ буригуй үхэхэдэ жаргал ха юм* (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘В жизни я не совершал ничего дурного, ведь это счастье умереть с чистой совестью’.

В значении ‘совесть’ лексема *hэихэл* вступает в те же семантические связи, что и в русском языке:

Таблица 1

Table 1

Глагольные словосочетания со словом *hэихэл*
Verbal phrases with the word *hešxel*

№	Словосочетание	Перевод	Пример из художественной литературы	Перевод
1	<i>hэихэлээ сагаалха, hэихэлээ сэбэрлэхэ</i>	‘очистить совесть’	<i>Иигэжэ тэрэ минии урда наймхархые, гэмтэй hэихэлээ сагаалхые оролдоо!</i> (Д. Эрдынеев).	‘Так он заискивал передо мной, стараясь очистить свою совесть.’
2	<i>hэихэлээ хүнгэлхэ</i>	‘облегчить совесть’	<i>Эгээл иигэжэ hэихэлээ хүнгэлөөгүйдөө, саашадаа нарата дэлхэй дээрэ яажа амиды ябахашин!</i> (А. Ангараев).	‘Если так не облегчить свою совесть, как сможешь дальше жить на земле солнечной!’
3	<i>hэихэлээ гээхэ, hэихэлээ алдаха</i>	‘терять совесть’	<i>Тэрэнэй үгэдэ оронгүй ябаһан би hэихэлээ үшөө гээгээгүйб</i> (Д. Доржиева).	‘Не поддаваясь его словам, пока совесть я не потеряла.’
4	<i>hэихэлээ мартаха</i>	‘забыть о совести’	<i>Иигэ иигэһээр хинагшадишье, ОТК-гайхидишье харюусалгагүй байжа һурашоо, зосоохи үнэн hэихэлээ мартаа юм ха!</i> (Д. Эрдынеев).	‘Так постепенно и контролеры, и ОТК-шники призывали быть безответственными и позабыли о своей внутренней истинной совести.’
5	<i>hэихэлээ зобохо</i>	‘испытывать угрызения совести’ (букв.: мучить свою совесть)	<i>Тиимэ, тиимэ, гэм хэһэн хүн бүхэн хожомынь hэихэлээ зободог, мүнөө Гаржал тиимэ байдалда ороод ябана</i> (Д. Эрдынеев).	‘Да-да, каждый провинившийся человек впоследствии мучается угрызениями совести, и ныне Гаржал как раз в таком положении.’
6	<i>hэихэлээ хёмороохо</i>	‘терзаться угрызениями совести’ (букв.: терзать свою совесть)	<i>Hэихэлээ хёмороонгүй, али нэгэ тээшэнь шиидыт!</i> (Г.-Д. Дамбаев).	‘Не терзаясь угрызениями совести, решите в ту или иную сторону!’
7	<i>hэихэлые һэрюулхэ</i>	‘пробудить совесть’	<i>Юрэнхыдөө, hэихэлыемнай һэрюулхэ гэһэн хонхо эдэлбэ гү?</i> (Г. Базаржапова-Дашеева).	‘Может, это в целом прозвенел звоночек для того, чтобы пробудить нашу совесть?’
8	<i>hэихэлээрээ болохо</i>	‘поступать по совести’ (букв.: быть по совести)	—	—
9	<i>hэихэлээрээ ажаллаха</i>	‘работать на совесть’	—	—

Как видно, совесть так же, как и душа, может переживать различные состояния: *зобохо* ‘страдать’, *амарха* ‘отдыхать’, *хэрихэ* ‘просыпаться’: «под влиянием мифологического мировоззрения в древние времена люди наделяли признаком одушевленности такие абстрактные понятия, как *санаа* ‘мысль, дума; душевное состояние, настроение’, *сэтгэл* ‘сердце, душа, психика» [Бадмацыренова, 2012, с. 35]. В русском языке совесть может *грызть*, *пожирать*, *упрекать*, а в польском даже вызывает появление прыщей (польск. *wyrzuty sumienia* – букв.: прыщи совести) [Стефанский, 2008, с. 91].

Значение ‘душа’

По нашему предположению, слово *хэихэл* появилось с помощью фонетического способа словообразования от слова *сэдьхэл* ‘помыслы; намерение; душа, сердце’, который проявляется в чередовании гласных и согласных звуков в корневых морфемах (например, монг. *дэвжих* ‘расти, развиваться, крепнуть, улучшаться’ – *дэгжих* ‘увеличиваться, усиливаться, расцветать’). У лексемы *сэдьхэл* также есть значение ‘совесть’: *амгалан сэдьхэл* ‘спокойная совесть’, *сэдьхэлэй сүлөө* ‘свобода совести’ [БРС, 2008, с. 207], что, однако, не отмечено в «Русско-бурятском словаре».

Данные Электронного корпуса бурятского языка позволили выявить употребление слова *хэихэл* в художественных произведениях в значении ‘душа’: *Халхын мориной хатар ямар хүнгэн бэ – / Хайрата шиниим ябадал шэнги ульгам лэ. / Хангай талын нюруу ямар үргэн бэ – / Ханилхан гансым хэихэл мэтэ сэлмэг лэ* (Л. Чимитов) ‘Как легка рысь халхаского скакуна – / Словно изящная походка твоя, любимая. / Как широка хангайская степь – / Точно чистая душа моей единственной’; *Сэлгээ талые агшаан табилагша хурдан хүлэг моридые, сэбэр хайхан инаг дуранай хэихэлые, орон нютагаа, уула хадануудаа, уһа голнуудаа магтажа дуулаһан тоогүй олон дуунуудые мэдэдэг* (Ц. Шагжин) ‘Знает бесчисленное множество песен, воспевающих быстрых коней, скачущих по привольной степи, душу, исполненную прекрасной любовью, горы и реки своей родины’. Словосочетание *хэихэл гутааха* можно перевести как ‘плюнуть в душу’ (букв.: испортить душу): *Хэрбээ энэ нүхэртөө үгэһэн тангаригаа эбдээд, нүхэрэйнгөө хэихэл гутаагаад байгаа хаа, тамын галда шатажа үхүүжэм!* (Ц. Шагжин) ‘Пусть лучше я сгорю в адском огне, чем нарушу клятву, данную этому другу, и плюну ему в душу’.

В следующем примере слова *сэдьхэл* и *хэихэл* встречаются в паре: *...Ульгэр жэшиээтэ үе саг тухайда, / Дэлгэр хайхан сэдьхэл хэихэл тухайда / Бэшэжэл бэшэжэл байхын тула саашидаа / Бэхэтай шэргэшиггүй булаг болог лэ, / Гуурһантнай элэшиггүй булад болог лэ* ‘...Об образцовых временах, / О широкой прекрасной душе / Чтобы писать бесконечно, / Пусть чернила ваши станут неиссякаемым родником, / Пусть перо ваше станет неистончаемым клинком!’ (Ц. Жамбалов). В нашей статье «Внутренняя форма лексемы *sedkil* ‘душа’ в монгольских языках», изданной в 2018 г., была рассмотрена внутренняя форма лексемы *sedkil* ‘душа’: корень *sed-* мог передавать воодушевление, душевный подъем, т. е. внезапный прилив энергии в груди, появление желания, намерения совершить действие. Глагольное значение в *sedki-* предположительно развивалось следующим образом: ‘желать, хотеть’ → ‘намереваться’ → ‘думать, размышлять’, т. е. от значения, передающего душевный порыв, к значению, обозначающему ментальную деятельность [Сундуева, 2018].

В «Бурятско-русском словаре» указано, что прилагательное *хэихэлгүй*, помимо значения ‘бессовестный’, означает ‘черствый (о характере)’: *хэихэлгүй зан* ‘черствость’ (букв.: бездушный характер), *хэихэлгүй хүн* ‘черствый человек’, *хэихэлгүй болохо* ‘черстветь’ (букв.: становиться бездушным), а также *хэихэл үнгэгүй ябадал* ‘бездушие’ (букв.: бездушное поведение) [БРС, 2008, с. 588]. Отсюда следует, что слово *хэихэл* имеет такие значения, как ‘душевность, чуткость, отзывчивость’. Это также подтверждают примеры из художественной литературы. Так, словосочетания *хэихэлтэй байха*, *хэихэлтэй ябаха* можно перевести как ‘быть в ладу, ладить, жить душа в душу, быть в добрых отношениях’: *Ажалаа түрүүшынгээ үдэрһөө хайнаар эхилхэ ёһотойи...* *Зоноор хэихэлтэй ябаха хэрэгтэй* (А. Ангараев) ‘Ты должен хорошо начать прямо с первого рабочего дня... С людьми нужно ладить’; *Айл аймагтаяа хэихэлтэй байгайбди* (Д. Эрдынеев) ‘Пусть у нас будут добрые отношения с соседями’. У прилагательного *хэихэлтэй* выявляется не только значение ‘совестливый’, но и ‘доброжелательный, отзывчивый’: *Тэрэһини яһалал хэихэлтэй һамган байгаа. Өөрынгөө үмсын үбһэ үгэлсэжэ байгаад, малыетнай тэжээгээ юм* (Ц.-Ж. Жимбиев) ‘Она была довольно отзывчивой женщиной. Делясь своим сеном, выкормила ваш скот’.

В дальнейшем на основе значения ‘быть в ладу, дружить’ развилось значение *hēixhēltэй болохо* ‘состоять в интимной связи; сожительствовать’ [БРС, 2008, с. 588]: *Юрэдөө, тэрэ хальмаг хүбүүнтэй шамайе hēixhēltэй болоо гэжэ дуулаа нэм* (Ц.-Ж. Жимбиев) ‘В общем, дошли слухи о том, что ты сожительствуешь с тем калмыком’. Примечательно, что у В. Гармаева слово *hēixhēl* взято в кавычки: *Ушарын юуб гэхэдэ, Жэмбэ баянай газар уһан дээрэхи ганса басаганиинь Сандан ламатай «hēixhēltэй» болоод, тэрэ Цыден-Жаб хүбүүе түрөө* (В. Гармаев) ‘Дело в том, что единственная на земле дочь богача Жимбэ вступила в связь с Сандан-ламой и родила того сына Цыден-Жаба’. Также встречается вариант *hēixhēltэй хайнууд болохо* (букв.: статья доброжелательными и хорошими): *«Үгы даа, иигэхэ байна! Эхэнэртэй хайдалдаад, намга абаниһегүй ябадаг ламанар али олон ха юм! Hēixhēltэй хайнууд болоод, хааяа хоноод ерэжэ байхадамни, хэн hēixhēlgлэхэ нэм?» гэжэ сэдхэхэдэнь, зосоонь тэгшэржэ, аятай зохид болошобо* (Д. Батожабай) ‘Нет, нужно поступить так! Ведь много лам, которые, сойдясь с женщинами, не женятся на них! Никто же ничего не заподозрит, если я сойдуся и иногда буду оставаться на ночь? – так думал он, и на душе его становилось спокойнее’. От существительного *hēixhēl* в значении ‘интимная связь’ образован глагол *hēixhēltэхэ* ‘быть в интимных отношениях; вступать в соительство’ [БРС, 2008, с. 588]: *Будаев намгатай хүн аад, бэлбэһэн Балданова Хорлодо hēixhēltэнэ* (Г.-Д. Дамбаев) ‘Будаев, будучи женат, имеет отношения с вдовой Хорло Балдановой’.

В сочетании со словом *дура(н)* ‘любовь, симпатия’ лексема *hēixhēl* приобретает значения ‘симпатия, приязнь, расположение’: *Хамаг малиадай дура hēixhēl, хүндэ ямбыень даруу сэсэн зангаараа гүйсэд эзэлһэн Дарима басаган үдэр ерэхэ бүри нюдээе уһатуулан, газар шагаадаг болобо* (Д. Батожабай) ‘Девушка Дарима, своей скромностью и умом завоевавшая любовь и уважение всех скотоводов, с каждым днем все чаще стала глядеть вниз переполненными от слез глазами’. Именно это значение легло в основу послелого *hēixhēлдэ* ‘в угоду кому-л., ради’, т. е. ‘с целью вызвать приязнь, сделать что-л. приятное’: *Тиэхэдэнь тэрэ баян хүн хайхан намганайнгаа hēixhēлдэ гэжэ үдэр бүри хони алуулжа, бөөрыень эдюулдэг байгаа һан* (Х. Намсараев) ‘Тогда тот богач в угоду своей прекрасной жене велел каждый день забивать овцу и кормить ее бараными почками’; *Хүндэтэ айлиадай ерэхэн hēixhēлдэ урда ба зүүн талын зарим сонхонууд нээгдэжэ, гэр соо гэрэлтэй болоно* (Ч. Цыдендамбаев) ‘Для того чтобы угодить почетным гостям, были открыты некоторые окна с южной и восточной сторон, и в доме стало светло’.

С тем же значением ‘угождать’ функционирует сложное слово *hēixhēl тэбиэхэ*: *Эрдэни дотороо энэбхилэн, үбгэнэй hēixhēl тэбиэхэ, дуугай ябажа үгэбэ* (С. Доржиев) ‘Эрдэни, смеясь про себя, промолчал, чтобы угодить старику’; *Дагба Семёной hēixhēl тэбиэхэ, улхан соогоо үлөөгшэ ханууса эдижэ оробо* (Ц. Шагжин) ‘Дагба в угоду Семену принялся доедать оставшуюся в чаше капусты’. Следует отметить, что в бурятском языке представлен и вариант со словом *сэдхэл*: *сэдхэл тэбиэхэ* ‘угождать’, *сэдхэл тэбиэхэ ядаха* ‘не желать огорчать, расстраивать’: *Доржо Галсан хоёроо Хэшиэгтэ табиха дурагүй байжа, тэдэнэр, сэдхэлыень тэбиэхэ ядан, үдэшэ орой болотор нуулсабад* (Ч. Цыдендамбаев) ‘Хэшиэгтэ не хотел отпускать Доржо и Галсана, и поэтому они, желая угодить, просидели с ним до вечера’; *Энэ Кузьмамни уни-и намга абахаар болоһон аад, мүнөө хүрэтэрөө абанагүй. Аба гэжэ ядааб. Миншингээ сэдхэл тэбиэхэ ядана хэбэртэй, баарһан* (Б. Мунгонов) ‘Кузьма мой давно-о мог бы жениться, но не женится. Устала его уговаривать. Видимо, не хочет меня огорчать, беденький’. Здесь глагол *тэбиэхэ* при основных значениях ‘воздерживаться, избегать; оставлять, отступать; сносить обиды’, вероятно, выступает в значении ‘беречь’, т. е. ‘беречь душу’. Подобная модель представлена в халха-монгольском языке: *амь тэвчих* ‘воздерживаться от лишения жизни кого-л.’ [БАМРС, 2001, с. 280], т. е. ‘беречь чью-л. жизнь’.

В некоторых формах *hēixhēl* приобретает семантику, близкую к значению слова *дуран* ‘желание, охота’, например: *hēixhēлээр* ‘по желанию’, *hēixhēлээрээ* ‘по своему желанию’, *hēixhēлтэй* ‘имеющий желание’: *Хэрэг ажалаа танил талын hēixhēлээр бүтээдэг, дүтэ түрэл, үгээе дуулгаха хүнүүдээрээ бээе тойруулжа, хүнэй нюур харадаг болоо һаа, урагшаа ябахаа болихобди* (Д. Эрдынеев) ‘Мы не сможем двигаться вперед, если будем выполнять работу по желанию знакомых, окружим себя близкими, сговорчивыми людьми и станем лицемерить’; *Hēixhēлээрээ хоол хэжэ эдээрэй, үхэхэн хара бэдхэ* (Э. Манзаров) ‘Ешь, сколько влезет, язва’; *Та намайе хүндэлхэ hēixhēлтэй һаа культурнаар хөөрэлдэгты* (Ж. Тумунов) ‘Если вы хотите уважить меня, говорите культурно’.

Заключение

Таким образом, данные Электронного корпуса бурятского языка позволили прийти к выводу, что семантика слова *hэихэл* изначально была близка к значению производящего слова *сэдьхэл* ‘душа’, затем развились значения ‘симпатия, приязнь’, ‘душевность, отзывчивость’, ‘интимная связь’ и ‘желание’. Отсутствие специального слова со значением ‘совесть’ в халха-монгольском языке позволяет предположить, что развитие в бурятской лексеме *hэихэл* значения ‘совесть’ произошло от необходимости обозначить русское понятие *совесть*, т. е. оно возникло под влиянием русского языка. В современной публицистике встречаются калькированные словосочетания, например, название статьи Ц.-Д. Дондоковой «*Һэһхэлтээ урда урдаһаа харалсажа...*» («Наедине с совестью»), опубликованной в газете «Буряад Үнэн» в январе 1988 г. Вероятно, в определенный момент в бурятском языке стало необходимым появление слова для регламентации поведения человека в обществе, определения нравственных ориентиров. «Человеку дается представление об ответственности за свою собственную душу и жизненный путь, но не в автономии, а во взаимосвязи с жизнью других, с поступками и действиями по отношению друг к другу. Сохранность и целостность души находится в ответственности одновременно отдельного человека и рода, социальной общности в целом» [Пюрбеев, Турдуматова, 2010, с. 130]. Процесс перехода ‘душа’ → ‘совесть’ можно проследить в следующем примере: *Юундэ шимэ муухайгаар, юундэ шимэ һэихэлгүйгөөр намда хандаба гээшэб тэрэ хүн?* (Б. Мунгонов) ‘Почему тот человек так плохо, так бессовестно со мной обошелся?’. Здесь лексема *һэихэлгүйгөөр* ‘бессовестно’ может переводиться как ‘бездушно, без симпатии’. Дальнейшее изучение монголоязычной лексики, характеризующей эмоциональное состояние человека, позволит расширить семантическую структуру лексических единиц, выявить особенности системы ценностей монгольских народов.

Список литературы

- Бадмаева Л. Д. Междометия бурятского языка: рациональное vs эмоциональное // Мир Центральной Азии-V: сб. науч. ст., Улан-Удэ, 30 июня – 03 июля 2022 г. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2022. С. 451–453.
- Бадмацыренова Н. Б. Концепт «душа» в монгольской языковой картине мира // Санжеевские чтения-7: материалы Всерос. науч. конф. (с участием зарубежных ученых), посв. 110-летию проф. Г. Д. Санжеева. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. С. 34–36.
- Дырхеева Г. А. Бурятский язык в условиях двуязычия: особенности трансформации языкового сознания (по результатам ассоциативного эксперимента). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2020. 236 с.
- Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири / Отв. ред. Н. Б. Кошкарева, Е. В. Тюттешева. Новосибирск: Академиздат, 2021. 300 с.
- Кунавин Б. В., Тедеева И. К. Концепты «честь» и «совесть» в русской языковой картине мира // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 3. С. 183–189.
- Пюрбеев Г. Ц., Турдуматова Э. Б. Концепт «душа» в языковом сознании русских и калмыков // Гуманитарные исследования. 2010. № 4 (36). С. 125–130.
- Стефанский Е. Е. Концепт «совесть» в русской, польской и чешской лингвокультурах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 72. С. 124–131.
- Сундуева Е. В. Внутренняя форма лексемы *sedkil* ‘душа’ в монгольских языках // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16. № 2. С. 83–89.
- Тагарова Т. Б. Образ человека в сравнительных конструкциях бурятского языка: эмоционально-оценочный аспект // Вестн. Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 5. С. 92–102.
- Цыренов Б. Д. Лексика отрицательной характеристики человека в бурятском языке // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., Абакан, 01–02 окт. 2020 г. Абакан: Хакасский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2020. С. 97–98.
- Цыренов Б. Д. Эмотивы со значением ‘злость, гнев’ в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. № 2. С. 58–66.

Чимитдоржиева Г. Н. Понятие счастье в лексике монгольских языков // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 1 (42). С. 68–76.

Список источников

- БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь. Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 3. Ө–Ф. 440 с.
- РМС – Дамдинсүрэн Д., Лувсандэндэв А. Русско-монгольский словарь. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1982. 840 с.
- ТСРЯ – Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование. 2018–2019. 736 с.
- РКС – Русско-калмыцкий словарь / под ред. И. К. Илишкина. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1964. 803 с.
- ФСБЯ – Фразеологический словарь бурятского языка / сост. Т. Б. Тагарова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 565 с.
- РБС – Шагдаров Л. Д., Очиров Н. А. Русско-бурятский словарь. Улан-Удэ: Буряад үнэн, 2008. 904 с.
- БРС – Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-оруд толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. II. О–Я. Улан-Удэ: Изд-во «Республиканская типография», 2008. 708 с.

References

- Badmaeva L. D. Mezhdometiya buryatskogo yazyka: ratsional'noe vs emotsional'noe [Interjections of the Buryat language: rational vs emotional]. In: *Mir Tsentral'noy Azii-V: sb. nauch. st., Ulan-Ude, 30 iyunya – 03 iyulya 2022 g.* [The World of Central Asia-V: coll. of sci. art.]. Novosibirsk, SB RAS, 2022, pp. 451–453. (In Russ.)
- Badmatsyrenova N. B. Kontsept “dusha” v mongol'skoy yazykovoy kartine mira [Concept “soul” in the Mongolic language picture of the world]. In: *Sanzheevskie chteniya-7: materialy Vseros. nauch. konf. (s uchastiem zarubezhnykh uchenykh), posv. 110-letiyu prof. G. D. Sanzheeva* [Sanzheev Readings-7: Proceedings of the All-Russian scientific conference (with participation of foreign scientists), dedicated to the 110th anniversary of Prof. G. G. Sanzheev]. Ulan-Ude, BSC SB RAS, 2012, pp. 34–36. (In Russ.)
- Chimtdorzhieva G. N. Ponyatie schast'ye v leksike mongol'skikh yazykov [The concept of happiness in the vocabulary of the Mongolic languages]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*. 2023, no. 1(42), pp. 68–76. (In Russ.)
- Dyrkheeva G. A. *Buryatskiy yazyk v usloviyakh dvuyazychiya: osobennosti transformatsii yazykovogo soznaniya (po rezul'tatam assotsiativnogo eksperimenta)* [Buryat language in the conditions of bilingualism: peculiarities of the transformation of linguistic consciousness (based on the results of an associative experiment)]. Ulan-Ude, BSC SB RAS, 2020, 236 p. (In Russ.)
- Kunavin B. V., Tedeeva I. K. Kontsepty “chest” i “sovest” v russkoy yazykovoy kartine mira [Concepts “honor” and “conscience” in the Russian language picture of the world]. *Humanitarian Scientific Bulletin*. 2021, no. 3, pp. 183–189. (In Russ.)
- Pyurbееv G. Ts., Turdumatova E. B. Kontsept “dusha” v yazykovom soznanii russkikh i kalmykov [Concept “soul” in the linguistic consciousness of Russians and Kalmyks]. *Humanitarian Researches*. 2010, no. 4(36), pp. 125–130. (In Russ.)
- Stefanskiy E. E. Kontsept “sovest” v russkoy, pol'skoy i cheshskoy lingvokul'turakh [Concept “sovest” (“conscience”) in Russian, Polish and Czech linguistic cultures]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2008, no. 72, pp. 124–131. (In Russ.)
- Sundueva E. V. Vnutrennyaya forma leksemy sedkil ‘dusha’ v mongol'skikh yazykakh [Inner form of the word sedkil ‘soul’ in Mongolic languages]. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2018, vol. 16, no. 2, pp. 83–89. (In Russ.)
- Tagarova T. B. Obraz cheloveka v sravnitel'nykh konstruktivnykh buryatskogo yazyka: emotsional'no-otsenochnyy aspekt [The image of a person in comparative constructions of the Buryat language: emotional and evaluative aspect]. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*. 2018, no. 5, pp. 92–102. (In Russ.)

Tsyrenov B. D. Emotivy so znacheniem “zlost’, gnev” v mongol’skikh yazykakh [Emotives meaning ‘anger’, ‘furor’ in Mongolic languages]. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2022, no. 2, pp. 58–66. (In Russ.).

Tsyrenov B. D. Leksika otritsatel’noy kharakteristiki cheloveka v buryatskom yazyke [Vocabulary of a negative characteristic of a person in the Buryat language]. In: *Sokhranenie i razvitie yazykov i ku’tur korennykh narodov Sibiri: materialy IV Vseross. nauch.-prakt. konf., Abakan, 01–02 okt. 2020 g.* [Preservation and development of languages and cultures of indigenous peoples of Siberia: materials of the IV All-Russian scientific and practical conference, Abakan, 01–02 Oct. 2020]. Abakan, Katanov Khakass State University, 2020, pp. 97–98. (In Russ.).

Zhiznennoe prostranstvo i dukhovnyy mir cheloveka cherez prizmu yazykov Sibiri [The living space and the spiritual world of man through the prism of the languages of Siberia]. N. B. Koshkareva, E. V. Tyuntesheva (Eds.). Novosibirsk, Akademizdat, 2021, 300 p. (In Russ.).

Sources

Bol’shoy akademicheskiy mongol’sko-russkiy slovar’ [Great Academic Mongolian-Russian Dictionary]. G. Ts. Pyurbeyev (Ed. in Ch.). Moscow, Academia, 2001, vol. 3 (Ө–F), 440 p.

Damdinsüren D., Luvsandendev A. *Russko-mongol’skiy slovar’* [Russian-Mongolian Dictionary]. Ulaanbaatar, Ulsyn khevreliyn gazar, 1982, 840 p.

Frazeologicheskiy slovar’ buryatskogo yazyka [Phraseological Dictionary of the Buryat Language]. T. B. Tagarova (Comp.). Irkutsk, ISU, 2014, 565 p.

Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, Mir i Obrazovanie, 2018–2019, 736 p.

Russko-kalmytskiy slovar’ [Russian-Kalmyk Dictionary]. I. K. Ilshkin (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1964, 803 p.

Shagdarov L. D., Cheremisev K. M. *Buryad-orod toli. V dvukh tomakh* [Buryat-Russian Dictionary. In 2 vols.]. Ulan-Ude, Respublikanskaya tipografiya, 2008, vol. 2 (O–Ya), 708 p.

Shagdarov L. D., Ochirov N. A. *Russko-buryatskiy slovar’* [Russian-Buryat Dictionary]. Ulan-Ude, Buryad ünén, 2008, 904 p.

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
27.05.2023

Сведения об авторе

Сундужева Екатерина Владимировна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, Россия)

E-mail: sundueva@mail.ru

ORCID 0000-0003-2299-3384

Information about the Author

Ekaterina V. Sundueva – Doctor of Philology, Chief Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation)

E-mail: sundueva@mail.ru

ORCID 0000-0003-2299-3384